

Язык у Тан Фана был подвешен весьма неплохо, однако эти слова офицера лишили его дара речи. Он только что искренне, от всего сердца предложил им сотрудничество! А в ответ что? Его сделали подозреваемым в убийстве! Кажется, ему следовало заглянуть в календарь перед тем, как выйти из дома: сегодня явно был не его день!

Императорская Стража была действительно достойна своей репутации: они внушали страх людям, ни с кем не церемонясь!

Тан Фан растерялся и не знал, как на это реагировать: ситуация была одновременно и комичной, и пугающей. Только он собрался что-то ответить, как Гао Яцзы воскликнул:

- Хозяин Лю, Вы наконец вернулись!

Хозяин Лю в спешке зашел в аптеку. Увидев в помещении трех офицеров Императорской Стражи, он выглядел весьма удивленным.

Гао Яцзы, сделав шаг вперед, представил хозяина Тан Фану и Суй Джоу. Хозяин Лю, немного паникуя, сложил руки в почтительном поклоне и пробормотал:

- Господа, прошу прощения, что заставил Вас ждать! Не знаю, какой проступок мог совершить этот ничтожный старик? Пожалуйста, скажите, чтобы я знал!

Увидев, что тот сильно нервничает, Тан Фан решил мягко успокоить его:

- Хозяин Лю, не нужно так переживать...

Однако Суй Джоу холодно перебил его:

- Здесь есть тихое место?

- Да-да, конечно! – поспешно ответил хозяин Лю и проводил их во внутреннюю комнату.

Эта комната оказалась небольшой, однако она была тише многолюдной парадной. Хозяин Лю почтительно предложил Тан Фану и остальным присесть, приказал Гао Яцзы подать им чай, а затем спросил:

- Господа, Вы пришли сюда из-за?..

После всего что произошло, хозяин Лю, в отличие от молодого Гао Яцзы, сразу понял, что среди присутствующих лучше всего иметь дело с Тан Фаном. Поэтому, обращаясь ко всем, он все-таки предпочитал смотреть именно на него.

Тан Фан спросил:

- Хозяин Лю, приходил ли к Вам кто-то из особняка князя Ву Аня купить лекарств?

Дело князя Ву Аня, наделавшее столько шума, было давно у всех на слуху. Поэтому после этих слов хозяин Лю очень удивился и покачал головой:

- Вовсе нет! Вовсе нет!

Тан Фан пристально посмотрел на него:

— Это правда?

И хотя Суй Джоу и двое других не проронили ни слова, они продолжали грозно смотреть на хозяина Лю из-за спины Тан Фана.

Хозяин Лю затравленно улыбнулся:

- Господа, я бы не посмел лгать вам! Наша аптека Хуэйчунь достаточно известна. Однако она не сравнится с тем же самым Жэньинтан, существующим уже так много лет! Как мог кто-то из особняка самого князя Ву Аня прийти сюда, чтобы купить лекарств?

- Хозяин Лю, - не отступал Тан Фан, - подумайте еще раз. Если Вы скрываете что-то от нас, у Вас могут быть проблемы! Послушайте, слуга Чжэн Чэна сказал нам, что Чжэн Чэн использовал «Фуянчунь», изготовленный в этой аптеке. И продал его высокий худой подмастерье, примерно двадцати лет, с родинкой под губой.

Хозяин Лю воскликнул:

- Он случайно говорил не об этом мальчишке, Лин Чаодуне?

- Лин Чаодун? - переспросил Тан Фан.

- Верно, - ответил хозяин Лю. - Лин Чаодун отвечал за выдачу лекарств. Он несколько лет учился у доктора Шана, того самого, что сейчас принимает пациентов в парадной. Надо сказать, что руки у него были золотые! Но в прошлом месяце он сказал мне, что кто-то из его семьи умер, поэтому он уехал домой на похороны, чтобы помочь родным, и до сих пор не вернулся. Из-за этого мне пришлось поставить на его место Гао Яцзы.

- Что это за человек? - спросил Тан Фан. - Как долго он работал в Хуэйчуне?

Хозяин Лю рассказал им все, что знал сам:

- Слышал, что он из префектуры Вэйхуэй, что в Хэнань. Проработал в Хуэйчуне три года. Приехал в столицу к родственникам. Я заметил, что он очень прилежный, способный, да и грамоте обучен, поэтому попросил доктора Шана научить его аптекарскому делу.

Не дожидаясь приказа, хозяин Лю незамедлительно послал за этими двумя. То, что они поведали, не особо отличалось от рассказанного хозяином Лю. Оба подтвердили, что не изготавливали для людей князя Ву Аня никаких афродизиаков, да и вообще никогда не встречали никого из его особняка. Каждый день в Хуэйчуне бывало огромное количество человек. Даже если и приходил кто-то из особняка князя, видимо он не счел нужным представиться, поэтому никак нельзя было распознать его.

Тан Фану их рассказы показались достаточно убедительными: судя по всему, аптекарь Лю действительно ничего не знал об этом деле. А если Чжэн Чэн покупал лекарства здесь, значит, все это время он контактировал только с Лин Чаодуном.

Можно предположить, что Чжэн Чэн хотел скрыть тот факт, что ему приходилось использовать афродизиаки в столь юном возрасте.

Закончив рассказывать, служащие аптеки продолжали с тревогой смотреть на Тан Фана и императорских стражей, ожидая дальнейших распоряжений. Вид у этой парочки был действительно жалкий. Так как Тан Фан молчал, взоры хозяина Лю и двух других переместились на трех офицеров Императорской Стражи.

- Цзунци Суй, - обратился к ним Тан Фан, - у Вас еще будут какие-то вопросы?

Цзунци Императорской Стражи слегка приподнял тонкие губы в холодной усмешке:

- Увести их и тщательно допросить!

Двое офицеров беспрекословно выполнили приказ и немедленно взяли работников аптеки и ее хозяина под стражу. Хозяин Лю и двое других пытались просить пощады, но сопротивляться не смели.

Наблюдая за тем, как их уводят, Тан Фан решил вмешаться:

- Господин Суй! Сейчас самое важное – это найти и допросить Лин Чаодуна. Не лучше ли оставить этих людей в Хуэйчуне, чтобы они сообщили нам, когда он вернется. Зачем Вы их арестовали? Им и так сложно вести дела в аптеке!

- Императорской Страже, - ответил ему Суй Джоу, - было приказано вести это дело. Мы не обязаны отчитываться перед префектурой Шунтянь. Или господин Тан тоже желает воспользоваться гостеприимством Северного Двора? Тогда, конечно, милости просим.

Тан Фан: «...»

Столкнувшись с таким бесчувственным человеком, Тан Фан чувствовал себя совершенно беспомощным:

- Господин Суй, у меня нет никакого злого умысла. Почему Вы настроены так агрессивно? Если бы Императорская Стража сотрудничала с префектурой Шунтянь, это было бы полезно нам обоим.

Суй Джоу холодно ответил:

- Если префектура Шунтянь такая компетентная, как так вышло, что вы поспешно закрыли это дело? Чтобы Западная Ограда расследовала его за вас? Вы с господином Панем сначала боялись обидеть князя Ву Аня, потом испугались ответственности перед Его Величеством, и придумали эту идиотскую идею. Однако вы лишь принимаете желаемое за действительное: не рой яму другому – сам в нее попадешь.

Будучи тем, кто придумал эту «идиотскую идею», Тан Фан даже не покраснел. По его мнению, он не сделал ничего плохого и поступил бы так снова, если бы потребовалось.

Но Тан Фан не ожидал, что его хитрость столь просто раскусят. Не удивительно, что Цзунци Императорской Стражи с самого начала был так холоден и груб с ним: оказывается, он заранее считал его «некомпетентным»!

Однако несмотря на то, что офицер только что весьма резко унизил Тан Фана, ни один мускул не дрогнул на его лице: оно имело по-прежнему мягкое выражение:

- Даже если и так, Цзунци Суй, Ваша злость ничего не изменит. Сейчас Западная Ограда внимательно следит за каждым вашим шагом. Восточная Ограда никогда не ладила с Императорской Стражей. Министерство наказаний и Судебная палата просто наслаждаются, наблюдая за всем этим беспорядком. Только префектуре Шунтянь и Императорской Страже есть дело до того, чтобы правда была раскрыта. Поэтому никому из нас сотрудничество уж точно не повредит.

Суй Джоу холодно ответил:

- Императорская Стража сможет раскрыть это дело и без помощи префектуры Шунтянь.

Заметив, что тот уже повернулся к нему спиной, собираясь уходить, Тан Фан поспешил обратиться с последней просьбой:

- Цзунци Суй, не могли бы Вы позволить мне взглянуть на тело Чжэн Чэна?

Пань Бинь, главный магистрат префектуры Шунтянь, был действительно ненадежным человеком. Когда Тан Фан попросил у князя Ву Аня выдать тело, тот не согласился, а Пань Бинь не осмелился перечить ему. В результате, сейчас, после указа императора, Императорская Стража забрала тело Чжэн Чэна раньше префектуры Шунтянь, которая его даже пальцем не коснулась.

Суй Джоу на секунду остановился, холодно бросив лишь:

- Ни за что!

Тан Фан: «...»

Вы только взгляните на него! Вот что на самом деле представляют из себя эти славные офицеры Императорской Стражи!

Его начальник и по совместительству старший соученик ничто по сравнению с ними. Тан Фан лишился дара речи!

Мы же все в одной лодке, к чему такое отношение?!

Пекин – столица мира. Любой, у кого было хоть немного мозгов или денег, желал, как ворона, нарядиться в павлиньи перья, и втиснуться в и без того переполненную столицу. Даже чиновники предпочли бы иметь седьмой ранг и служить в столице, чем прозябать с шестым рангом в провинции. Ведь здесь находится резиденция Сына Неба! Это город самого императора! Что тут такого – спросите вы. Но только подумайте: разве звучит не волшебным?

Однако преимущества на этом не заканчивались. Для гурманов жизнь в столице означала возможность каждый день вкушать блюда со всего мира: деликатесы из Цзяннаня, знаменитые яства с севера, - все, что душа пожелает!

Вот и сейчас в ресторане Сянке, один из посетителей, с грустью взглянув на кусок свиной шкурки, который он держал палочками, вздохнул:

- Боюсь, что после моего отъезда из столицы мне больше никогда не удастся отведать таких яств!

Человек, сидевший напротив него, ответил:

- Старший брат Мин, ты сейчас в полном расцвете сил. Зачем ты так вздыхаешь? Возможно, Небеса уготовили тебе важную миссию, но сначала тебе нужно пройти через страдания и тяжкий труд, чтобы закалить волю и тело. Вот увидишь, через три года мы снова встретимся в столице, и имя брата Цзимины обязательно попадет в список сдавших императорский экзамен!

Цзимин покачал головой:

- Три года! Снова три года! Жизнь человека так коротка, сколько раз мне еще придется тратить впустую эти злосчастные «три года»? Эх, Жунцин, по правде говоря, я очень тебе завидую! Тебе есть чем гордиться: едва за двадцать, а уже чиновник шестого ранга! А что я? Я провалил Императорский экзамен, я разочаровался в себе. Да даже среди всех чиновников шестого ранга ты все равно лучший!

Не так важно, насколько хороша или насколько высока должность – для Тан Фана значение имела лишь возможность служить народу. Но скажи он об этом Цзимину – только нарвался бы на сарказм и недоверие в свой адрес. Поэтому Тан Фан не стал развивать эту тему, а лишь подлил ему вина:

- Брат Цзимин, ты скоро уезжаешь, тебе предстоит долгая дорога. Боюсь, что я не увижу тебя следующие три года. Давай устроим сейчас прощальный ужин, чтобы он запомнился нам надолго.

Три года назад Тан Фан и Цзимин отправились в столицу, чтобы сдать Императорский экзамен. Благодаря схожему характеру, они быстро подружились. Цзимин был очень талантлив и стал одним из самых многообещающих учеников, прошедших на последний этап экзамена. Никто не ожидал, что он провалит его! Однако Цзимин не смог смириться с этим, и сейчас, три года спустя, снова приехал сдавать Императорский экзамен, чтобы наверстать упущенное. Два месяца назад он был допущен до него, но и представить себе не мог, что, когда результаты будут опубликованы, он снова не найдет своего имени в списке сдавших! Это стало нешуточным ударом для него, именно поэтому сейчас в ресторане Сянке он потерял над собой контроль.

Почти полностью пьяный, Цзимин поднял голову и увидел, как свет от огненных язычков свечи пляшет на лице Тан Фана, делая его настолько прекрасным, что словами не описать. Поддавшись порыву, он схватил руку Тан Фана и крепко сжал ее:

- Жунцин, после того как я провалил экзамен, все мои приятели отвернулись от меня, но ты один остался, чтобы поддержать меня. Правильно говорят, что друзья познаются в беде. Я, Цзимин, никогда не забуду твою доброту!

- Брат Цзимин, ты напрасно обвиняешь старшего брата Цяо и старшего брата Чжи. Они приглашали тебя на праздник, но ты не пришел. Они боялись, что это тебя задело, и больше не стали звать тебя.

Цзимин махнул рукой:

- Жунцин, тебе не нужно их оправдывать. Я понимаю, я правда понимаю. Мне уже за тридцать. Я приезжал в столицу три раза, и все три раза я провалился! В молодости я считался талантливым человеком в моем родном городе. Не ожидал, что сейчас окажусь в такой ситуации. Моя старенькая мать дома с нетерпением ждет новостей, как я смогу посмотреть ей в глаза?! Как я...

Не успев закончить, он уронил голову на стол.

Тан Фан подозвал одного из служащих ресторана Сянке, чтобы тот помог ему отвести Цзимина на второй этаж отдохнуть. Завтра Цзимин должен был уехать в свой родной город, поэтому они планировали не спать всю ночь и провести все это время за разговорами. Но Цзимин напился и, конечно же, собеседник из него теперь был никудышный.

Оставив Цзими́на в одной из внутренних комнат Сянке, Тан Фан понял, что сам совсем не хочет спать, поэтому он покинул ресторан и решил пройтись пешком.

Было уже очень поздно, и, хотя комендантский час еще не наступил, улицы были почти пустые. Днем в столице было не протолкнуться, однако сейчас было тихо и безлюдно. Если, конечно, не считать нескольких переулков, в которых всю ночь напролет были открыты бордели и рестораны для таких повес, как Чжэн Чэн. Но большинство жителей столицы давно погасили свет и легли спать.

В глубине ближайших переулков горели фонари, слышались едва различимые голоса и залихватистый смех. Они привлекли внимание Тан Фана, но отнюдь не своей красотой или непристойностью: они напомнили ему о деле князя Ву Аня.

Хотя изначально это дело было довольно запутанным, Тан Фан считал, что раскрыть его было не очень-то и сложно. Кто мог знать, что из-за страхов господина Паня, они потеряют так много времени. Сейчас тело забрала Императорская Стража, и, скорее всего, оно уже начало гнить. О таблетках трудно было что-то разузнать без Лин Чаодуна. И хотя Тан Фан распорядился отправить служащих префектуры Шунтянь в аптеку Хуэйчунь и на родину Лин Чаодуна, Хэнань, у него было нехорошее предчувствие: скорее всего, они никого не найдут.

Все было слишком запутанно! А вмешательство «сильных мира сего» усложнило все еще больше.

Стиснув зубы, Тан Фан отбросил ненужные мысли. Придя в себя, он обнаружил, что, сам того не заметив, пошел по короткому пути. Он часто ходил по этой дороге днем, но сейчас здесь было так тихо! Луна скрылась за облаками и вокруг была кромешная тьма - хоть глаз выколи. А дорога, между тем, была довольно неровной и ухабистой.

К счастью, впереди виднелся слабый свет. Наверно, кто-то все еще не спал и потому не погасил фонарь. Благодаря ему Тан Фан не оказался в положении, когда темнота настолько густая, что не видно ничего на расстоянии вытянутой руки.

Но несмотря на то, что где-то там впереди виднелся свет, даже вблизи дорогу было разглядеть достаточно сложно. Особенно в столь безлюдном и тихом месте, где даже лай собак не было слышно.

Нечаянно споткнувшись о камень, Тан Фан чуть не упал, но удержал равновесие, ухватившись за выступ в стене. Вновь посмотрев себе по ноги, он почувствовал легкое дуновение на своей шее. Как будто кто-то дышал прямо у него за спиной!

Его кожа тотчас покрылась мурашками, и он вздрогнул от испуга. Обернувшись, он заметил стремительно приближавшуюся к нему белую тень!

Тан Фан не успел отреагировать, как был прижат к стене.

В следующее мгновение он почувствовал, что его горло с силой сдавили, лишив возможности дышать!

Послесловие автора:

Наш домочадец такой крутой, круче Тан Фана в десять раз...

Кто-то спрашивал меня об улице Танцибай. Эта улица до сих пор есть в Пекине, но ее переименовали в «Тансибо». Старое название действительно существовало во времена династии Мин. Ха-ха! Эта улица очень древняя. В следующий раз, гуляя по ней, обязательно осмотритесь~

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1248078>